

Археологические исследования на мысе Такиль в Восточном Крыму *

В 1975—76 гг. отряд Китейской экспедиции провел археологическое обследование мыса Такиль, находящегося в 4-х км к востоку от боспорского города Китея¹. Работы были предприняты с целью проверки местоположения боспорского города Акры, неоднократно упоминаемого античными авторами² и локализуемого рядом исследователей на данном мысе³.

Мыс Такиль находится на юго-восточной оконечности Керченского полуострова и представляет собой скалистое плато с небольшим уклоном в сторону степи. В центральной части его имеются высокие скалистые выступы, круто обрывающиеся к морю. По мнению специалистов, мыс образован скалами сарматских известняков и почти не абрадируется⁴.

В процессе шурфовки мыса с юга на север выяснилось, что обильный керамический материал, представленный фрагментами гераклеийских, синопских, хиосских и пантикапейских амфор IV—III вв. до нашей эры, присутствовал лишь в дерновом слое глубиной 10—15 см и не образует культурного слоя. Вероятно, обильный подъемный материал, дававший основания для локализации в этом месте Акры, постепенно осыпался и смывался дождями с прибрежных скал, окаймляющих мыс. Шурфовка, произведенная на вершине скальной гряды, в расщелинах, подтвердила это предположение. Дальнейшие работы были перенесены на юго-западный склон скальной гряды, господствующей над местностью. Общая площадь раскопа составила 40 кв. м. Прослежены три слоя общей мощностью 75—85 см. Первый — комковатый подзолистый гумус серо-коричневого цвета, насыщенный корнями растений; мощность — 20—25 см.

* Этот доклад был сделан автором на Всесоюзной археологической конференции, посвященной памяти В. Ф. Гайдукевича в г. Ленинграде в феврале 1984 года.

¹ Молев Е. А., Молева Н. В. Разведки на мысе Такиль // АО за 1976. М., 1977. С. 342; Молев Е. А., Молева Н. В. Исследования в районе Китея и Акры // Археологические исследования на Украине в 1976—77 гг.: Тез. докл. Ужгород, 1978. С. 85—86.

² Strabo. XI. 28; Ps. Arr. 76; Plin. NH. IV. 86.

³ Марти Ю. Ю. Городища Боспорского царства к югу от Керчи. Киммерик, Китей, Акра // ИТОИАЭ. 1928. Вып. 2. С. 130—131; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство // М.; Л., 1949. С. 119 сл.

⁴ Зенкевич В. П. Морфология и динамика советских берегов Черного моря. М., 1958. С. 193.

Второй — рыхлая светло-серая зола с тонкими прослойками глины; мощность — 35—40 см. Третий — светло-серая зола с известковой крошкой, включениями пещины и горелыми пятнами на материковой скале; мощность — 20 см.

Все слои обильно насыщены керамикой (более 2500 фрагментов). По мере углубления концентрация ее увеличивается (I слой — 583, II — 870, III — 1025 фрагментов). В подавляющем большинстве — 92% — это обломки амфор. 5% составляют фрагменты чернолаковых киликов. 2% — обломки тонкостенной гончарной посуды (тарелки, открытые светильники, солонки). Фрагменты лепных горшков — единичны. Кроме керамики в слоях присутствуют кости домашних животных, створки устриц и мидий.

В I слое преобладают фрагменты хиосских и фасосских амфор V—VI вв. до н. э. Хиосские амфоры представлены тремя разновидностями: с прямым горлом и колпачковыми ножками (первая половина IV в. до н. э.)⁵; пухлогорлые с перехватом (вторая половина V в. до н. э.)⁶; пухлогорлые первой половины V в. до н. э.⁷ Венцы, ручки и тулова последних окрашены полосами красной краски.

Фасосские амфоры представлены двумя типами: биконические с рюмкообразной ножкой и треугольным венчиком (первая половина IV в. до н. э.)⁸ и амфоры с яйцевидным туловом, низкой широкой ножкой и формами венчиков, близких к треугольным (вторая половина V в. до н. э.)⁹. Венцы их окрашены красно-коричневой краской.

Фрагменты гераклейских амфор немногочисленны; на одном из них сохранилась часть энглифического клейма IV в. до н. э.

Чернолаковая керамика представлена фрагментами больших и малых киликов; большие — на низком кольцевом поддоне, со слегка прогнутыми кверху ручками (первая половина V в. до н. э.)¹⁰; малые — полусферические, глубокие, с широко отогнутым венчиком и овальными ручками (середина IV в. до н. э.)¹¹: найдена также часть открытого ионийского светильни-

⁵ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. Вып. 83. С. 75—77. Табл. IV. 11-в, г.

⁶ Там же. Табл. III. 10-а, б; 11-а, б.

⁷ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 17.

⁸ Зеест И. Б. Указ. соч. Табл. VIII. 20-д.

⁹ Там же. Табл. VII. 18-а, б; Брашинский И. Б. Греческий... С. 19.

¹⁰ Брашинский И. Б. Греческий... С. 59.

¹¹ Там же. С. 60; Agora XII. № 623.

ка с полосой бурого лака по венчику и возвышенной серединой. Такие светильники — частая находка в комплексах начала V в. до н. э. в античных центрах Северного Причерноморья¹².

Гончарная посуда представлена фрагментами тарелок (17) и обломком миниатюрной светлоглиняной кастрюли с бороздкой для крышечки. Фрагменты тарелок аналогичны подобным находкам из слоя V в. до н. э. в Мирмекии.¹³

Таким образом, I (верхний) слой можно датировать V—IV вв. до н. э.

Во II слое доминируют фрагменты пухлогорлых хиосских амфор с окрашенными валикообразными и клвообразными венцами; под ними бывают кольцеобразные рисунки. Такие амфоры встречаются на Боспоре и датируются концом VI — началом V в. до н. э.¹⁴ Фрагменты фасосских амфор характерны для начала V в. до н. э.¹⁵ На одном из них имеется клеймо в виде вдавленного треугольника — тоже признак раннеклассического времени (первая половина V в. до н. э.)¹⁶. Кроме того, в слое найдены две стаканообразные ножки, несколько фрагментов стенок амфор плотной бежевой глины, импортируемых в боспорские центры с рубежа VI—V вв. до н. э.¹⁷

Чернолаковая керамика слоя представлена фрагментами массивных киликов типа «болсал» первой четверти V в. до н. э.¹⁸ и киликов на низкой ножке со слегка прогнутыми вверх ручками и плавно отогнутым венчиком (конца VI — начала V в. до н. э.)¹⁹. Несколько фрагментов принадлежат чернофигурным киликам с остатками росписи в виде вертикальных пальметт. Подобные находки были сделаны при раскопках

¹² Леви Е. И. Материалы ольвийского теменоса // Ольвия. Л., 1964. С. 156—157 (яма 11). Рис. 25.

¹³ Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекии в 1935—1938 гг. // МИА. 1952. Вып. 25. С. 164. Рис. 52.

¹⁴ Брашинский И. Б. Греческий... С. 15; Блаватский В. Д. Отчет о раскопках Пантикапея // МИА. 1962. Вып. 103. С. 11. Рис. 5.

¹⁵ Зеест И. Б. Указ. соч. С. 81. Табл. VI. 16-а.

¹⁶ Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекии... С. 215. Рис. 142, 142-а.

¹⁷ Брашинский И. Б. К проблеме локализации группы амфор с так называемыми стаканообразными доньями // КСИА. 1983. Вып. 174. С. 9.

¹⁸ Брашинский И. Б. Греческий... С. 57.

¹⁹ Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. Вып. 69. С. 180. Рис. 43, 1; Леви Е. И. Указ. соч. С. 137—138. Рис. 4, 4; Агога XII. N 398.

Ольвии²⁰, Мирмекия²¹, Тиритаки²², Елизаветовского могильника²³. Они характерны для манеры мастера Хаймона, работавшего в первой четверти V в. до н. э.²⁴

В слое обнаружены также 9 фрагментов большого лепного чернолощеного сосуда со слегка отогнутым венчиком, орнаментированного косыми насечками. Керамика такого типа датируется VI—V вв. до н. э.²⁵

В целом находки позволяют датировать II слой концом VI — первой половиной V в. до н. э.

В III слое также преобладают обломки ранних хиосских амфор. Кроме описанных выше, покрытые светлым ангобом, с валикообразным венцом, окрашенным бурым лаком и росписью тонкими полосами такого же лака на горле, тулове и вдоль ручек. Такие амфоры датируются началом VI в. до н. э.²⁶ На ножке одной из них оттиснуто клеймо в виде врезанного кружка, подтверждающего эту дату²⁷.

Часть амфорных фрагментов происходит из малоазийского центра. Глина их — коричневая, плотная, с мелкой слюдой, снаружи покрыта более светлым ангобом. По тулову, вдоль и поперек нанесены широкие полосы коричневого лака. Некоторые исследователи относят такие амфоры к рубежу VII—VI вв. до н. э.²⁸ Большинство археологов считают их продукцией первой половины VI в. до н. э.²⁹

Чернолаковая керамика слоя представлена в основном фрагментами киликов VI—V вв. до н. э., описанных выше. Два обломка имеют чернофигурную роспись в виде двойного ряда пальметт, соединенных плетенкой, с использованием накладной

²⁰ Левин Е. И. Указ соч. С. 152. Рис. 20—21.

²¹ Гайдукевич В. Ф., Прушевская Е. О., Левин Е. И. Раскопки северной и западной частей Мирмекия // МИА. 1941. Вып. 4. С. 13.

²² Книпович Т. М., Славин Л. М. Раскопки юго-западной части Тиритаки // Там же. С. 57. Рис. 83.

²³ Брашинский И. Б. Аттическая расписная и чернолаковая керамика V в. до н. э. из Елизаветовского могильника // ТГЭ. 1976. Т. 18. С. 99. Рис. 1—2.

²⁴ Горбунова К. С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1983. № 147—150.

²⁵ Кастанаян Е. Г. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981. С. 30—31.

²⁶ Худяк М. М. Из истории Нимфея. Л., 1962. С. 41. Табл. 4.

²⁷ Граков Б. Н. Клеймо на амфоре VI в. до н. э. // Нумизматический сборник. М., 1954. Т. 2. С. 16—18.

²⁸ Блаватский В. Д. Указ соч. С. 10. Рис. 4.

²⁹ Зеест И. Б. Указ соч. С. 69. Табл. I, 1; Худяк М. М. Указ соч. С. 17—18. Табл. 6.

белой краски. Размеры фрагментов, их слегка вогнутая внешняя поверхность и миниатюрность росписи указывают на то, что они принадлежали небольшому сосуду, являясь частями горла; может быть, это была маленькая расписная амфора типа панафинейской. Амфоры с подобной росписью горла датируются двумя последними десятилетиями VI в. до н. э.³⁰ Найдены также несколько фрагментов «ионийских чаш» — неглубоких сосудов светлой глины с горизонтальными полосами красного и бурого лака. Аналогичные находки характерны для комплексов VI в. до н. э. Березани³¹, Таманского некрополя³², Мирмекия и Тиритаки³³.

Завершая обзор керамики III слоя, следует отметить два фрагмента открытого лентного чернолощеного сосуда с резным геометрическим орнаментом, состоящим из пересекающихся косых и горизонтальных линий. Подобная керамика связывается с потомками киммерийцев, обитавших на местах возникновения античных городов³⁴. Фрагменты ее были найдены в древнейших слоях Пантикапея³⁵, Нимфея³⁶, сельских поселений Боспора³⁷. Датируются они концом VII — первой половиной VI в. до н. э.³⁸

Кроме керамики в слое обнаружен фрагмент алабастра финикийского стекла сине-желтого цвета и маленькая просверленная раковина каури, служившая, очевидно, амулетом. Основная масса находок слоя датируется VI — началом V вв. до н. э.

Очевидно, зольные слои, насыщенные керамикой, костями животных, створками устриц и мидий, прослеженные в расселинах прибрежных скал и на их юго-западном склоне, откладывались начиная с VI в. до н. э. в течение 200, а может быть и 300 (более поздний материал IV—III вв. до н. э. лежит у подножия скал) лет. Образовавшаяся насыпь является следствием систематического осыпания золы, сбрасывания сюда веще-

³⁰ Горбунова К. С. Указ. соч. С. 189—190. № 164—165.

³¹ Капошина С. И. Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья // МИА. 1952. Вып. 25. С. 230.

³² Гайдукевич В. Ф. Некрополи... С. 158. сл.

³³ Шмидт Р. В. Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритаки // Там же. С. 239.

³⁴ Кастанаян Е. Г. Указ. соч. С. 20—28.

³⁵ Марченко И. Д. Новые данные о догреческом Пантикапее // МИА. 1962. Вып. 103. С. 91, 95.

³⁶ Скуднова В. М. Скифские памятники Нимфея // СА. 1954. XXI. С. 314, 317.

³⁷ Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 49.

³⁸ Кастанаян Е. Г. Указ. соч. С. 12—14.

вого материала — в основном керамики, связанной с употреблением вина и возлияниями.

Предположить в открытом памятнике свалку не представляется возможным, поскольку в радиусе трех километров от него разведками не обнаружено поселений³⁹. Да и само место — красивые скалы на берегу моря — вряд ли могло быть использовано греками для обычной свалки мусора, поскольку живописные ландшафты, в особенности скалы и гроты занимали важное место в их религии. Такие участки чаще всего выбирались для сооружения святилища. Примером тому может служить святилище Деметры в Нимфее, расположенное между скалами прибрежной гряды, за пределами города⁴⁰, а также храмы и жертвенники Греции, виденные Павсанием (Paus. 38, 7).

Судя по структуре слоев и составу находок, можно предположить в памятнике, открытом на мысе Такиль, зольный жертвенник, напоминающий алтари Зевса, Геры, Геи, описанные Павсанием (Paus. V. 13, 8—11; V. 14, 8, 10). Эти алтари представляют собой зольные холмы, образовавшиеся из остатков жертвоприношений. В. Ф. Гайдукевичем было предложено для таких памятников рабочее наименование «зольник»⁴¹, которое прочно вошло в обиход. Подобные зольники были открыты в Мирмекии и Китее⁴². Мирмекийский охватывает вторую половину V — середину III вв. до н. э., китейский — конец V в. до н. э. — IV в. н. э. Обнаруженный на мысе Такиль памятник гораздо более ранний по времени своего возникновения. Он функционировал с начала VI в. до н. э.

Такильский зольник традиционно расположен в прибрежном районе и занимает территорию около 2000 кв. м, естественно ограниченную скалами с севера, востока и юга. Его насыпь, также как в Мирмекии и Китее, имеет мелкослоистую структуру и основным ее компонентом является зола. Во всех трех зольниках среди находок преобладают фрагменты амфор и

³⁹ Гайдукевич В. Ф. Некрополи... С. 211—213; Кубланов М. М. Археологические разведки в районе Коп-Такиля // КСИА. 1961. Вып. 83. С. 91—96; Молев Е. А., Молева Н. В. Разведки... С. 342; Масленников А. А. О локализации некоторых городов европейского Боспора первых веков н. э. // Вопросы источниковедения, историографии и истории досоветского периода. М., 1979. С. 36.

⁴⁰ Худяк М. М. Указ. соч. С. 42—43.

⁴¹ Гайдукевич В. Ф. Мирмекийские зольники-эсхары // КСИА. 1965. Вып. 103. С. 29.

⁴² Там же. С. 37.

чернолаковой керамики — в основном киликов⁴³. Подошва зольника представляет собой расчищенную и подтесанную материковую скалу с небольшими углублениями и горелыми пятнами рядом с ними. Очевидно, обилие известняковой крошки на дне зольника образовалось во время расчистки скалы и выдалбливания ямок. Подобные явления наблюдаются и при исследовании подошвы Китейского зольника⁴⁴.

В настоящее время еще невозможно выявить связь зольника с определенными культурами, как это сделано в Мирмекии. Слишком мала раскопанная площадь. Трудно отнести этот памятник и к какому-либо из городов Боспора, тем более — к Акре. Достаточно вспомнить, что Плиний помещает этот город не в след за Китеем, а за Зефирием (Plin. NH. 4,86), а Псевдо-Арриан — в тридцати стадиях от Китея, т. е. на расстоянии более удаленном, чем мыс Такиль (Ps. Arr. 76). О местоположении этого города в последнее время много писалось и говорилось, но пока он еще не найден.

Возможно предположить, что открытый зольник связан не с поселением, а с некрополем и носит хтонический характер. До мыса доходит курганная гряда, условно именуемая нами по одному из курганов, Джург-Оба. В 30-е годы на мысе Ю. Ю. Марти была раскопана «могила воина», вещи из которой экспонировались перед войной в Керченском музее.

Окончательно определить характер зольника на мысе Такиль могут только дальнейшие раскопки.

С. Ю. МОНАХОВ, Е. Я. РОГОВ

Амфоры некрополя Панское I

Находящиеся на северо-западном побережье Тарханкутского п-ва поселение и некрополь Панское I систематически исследуются Тарханкутской экспедицией ЛОИА АН СССР и Саратовского университета с 1969 г. и фактически стали эталонными памятниками для античной археологии Северного Причерноморья IV — начале III вв. до н. э.¹. На могильнике

⁴³ Там же. С. 31; статьи Е. А. Молева в АО за 1979, 1981, 1982, 1983 годы.

⁴⁴ Молев Е. А. Раскопки Китея // АО за 1982. М., 1984. С. 301.

¹ Щеглов А. Н. Полис и хора. Симферополь, 1976. С. 132; его же. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978. С. 46; его же. Тарханкутская экспедиция в 1969—1975 гг. // КСИА. 1978. № 156; его же. 25 лет работы Тарханкутской экспедиции: итоги и перспективы // КСИА. 1985. № 182.